

Синъити Кудо посмотрел на драгоценный камень Пандора в руке Годжо Сатору и скептически прищурился.

Дураков проверять на себе действие этой безделушки не находилось.

Пусть он и сомневался, что таинственная Черная организация погорела исключительно из-за проклятия камня, но теперь, когда существование потусторонней чертовщины подтвердилось, Синъити не собирался глупить и добровольно навлекать на себя беду.

Заметив, что парень не горит желанием сотрудничать, Сатору разочарованно вздохнул и убрал Пандору обратно в карман.

А ведь ему было безумно интересно, какая причудливая реакция произойдет, столкнись проклятие камня с тем, что висело на самом Кудо. Но раз уж подопытный наотрез отказался, настаивать он не стал. Любопытство любопытством, но Сатору не был законченным мерзавцем, чтобы забавы ради играть с чужой жизнью. На самом деле он надеялся, что этот радикальный метод поможет выманить и уничтожить то глубоко запрятанное проклятие, которое отравляло жизнь детективу.

Под присмотром двух сильнейших магов современности — его самого и Годжо Хары — парню не грозила смертельная опасность, даже прими он на себя двойной удар.

Хара сразу раскусил замысел брата. Видя, что Сатору умалчивает о своих благородных намерениях, он решил объясниться сам:

— На самом деле, Кудо, на тебе лежит очень глубокое проклятие. Обычный маг его ни за что не разглядит, но наши Шесть Глаз видят его отчётливые следы. Сатору хотел использовать Пандору как приманку, чтобы вытащить эту заразу наружу и уничтожить её раз и навсегда.

Синъити опешил.

— На мне... проклятие?

— Сложно сказать, откуда оно взялось, — задумался Хара. — Но его суть сводится к одному: притягивать к тебе нелепые и жестокие смерти. Куда бы ты ни пошёл, там обязательно прольётся кровь. Сатору прав — ты буквально ходишь по трупам, да и сам то и дело рискуешь угодить под раздачу.

Синъити вдруг облегчённо выдохнул и заметно расслабился.

— А, если вы об этом, то можете не переживать. Это просто зов дела!

«У каждого порядочного детектива есть профессиональная черта — притягивать к себе загадки. Абсолютно естественное дело. Да и как стать великим сыщиком, если тебе на пути не попадаются преступления?»

Братья переглянулись, не скрывая крайнего изумления. Такого философского отношения к смертельному проклятию они явно не ожидали. Какой нормальный человек станет радоваться тому, что вокруг него постоянно гибнут люди?

Сатору решил уточнить:

— Ты серьёзно? Точно не хочешь от него избавиться?

— Если бы это можно было сделать по щелчку пальцев, я бы согласился, — признался Синъити.

«Мало ли во что эта чертовщина может мутировать со временем. Вдруг она начнёт повышать уровень преступности по всей стране?»

— Но испытывать судьбу с вашей Пандорой я не стану. Мне и собственного везения хватает с головой, приумножать его за счёт других проклятий — увольте.

Кудо невольно прикоснулся к рёбрам, вспомнив, с каким трудом вернулся в собственное тело и как его едва не застучала Ран Мори. Будь он хоть на каплю неудачливее, Ран, скорее всего, превратила бы его грудную клетку в крошево одним точным ударом карате.

«Лучше не рисковать».

От этой мысли он испуганно помотал головой, наотрез отказываясь от экспериментов.

Братья Годжо не стали настаивать. В конце концов, проклятие не истощало его жизненные силы, а лишь швыряло из одного расследования в другое. К тому же, судя по всему, молодой детектив находил в этом хаосе извращённое удовольствие.

Они закончили ужин в ресторане, где совсем недавно остывал труп, после чего Кудо тепло попрощался с братьями и поспешил по своим делам.

Сатору шёл впереди, закинув руки за голову и вальяжно покачивая плечами. Его выдающийся рост и броская, почти неземная внешность невольно заставляли прохожих держаться на почтительном расстоянии. Лишь Хара шёл следом, привычно игнорируя эту давящую ауру.

Но тишиной насладиться не удалось. Буквально через пару минут улицу разорвал истошный вопль:

— А-а-а! Здесь труп! Помогите!

Братья синхронно повернулись на шум. У дверей торгового центра, зазывавшего покупателей яркими вывесками о распродаже, уже собиралась взволнованная толпа зевак.

Сатору весело подмигнул брату:

— Сходим глянём?

Хара лишь молча кивнул. Они без труда двинулись вперёд. Прохожие даже не понимали, как эти двое проходят сквозь плотную стену людей — благодаря активированной Безграничности толпа плавно расступалась перед ними, даже не касаясь их одежды.

На асфальте перед входом лежало бездыханное тело, а над ним, сосредоточенно осматривая место происшествия, уже крутился до боли знакомый силуэт. Это был Синъити Кудо.

Хара наклонился к уху Сатору и тихо шепнул:

— Сатору, наши глаза точно не ошиблись? Может, его проклятие не просто притягивает преступления, а генерирует их с нуля прямо у него под носом?

— Да нет, Шесть Глаз врать не могут, — так же тихо отозвался Сатору. — Скорее, дело в самом районе Бэйка. Тут уровень преступности зашкаливает за рамки разумного. А поскольку мы околачиваемся неподалёку от этого парня, то и натываемся на него при каждом удобном случае.

Поняв, что сейчас начнётся классическое детективное шоу с поиском улик и тремя подозреваемыми, братья благополучно ретировались. Они решили проверить свою гипотезу опытным путём: убрались на другой конец Бэйка, подальше от Кудо, и зашли в местный торговый центр, чтобы просто пройтись по магазинам.

Район Бэйка оправдал их самые смелые ожидания. Не успели они заказать десерт в уютной кондитерской, как прямо у них на глазах разыгралась настоящая драма. Местный шеф-повар умудрился забить владельца заведения до смерти... куском затвердевшего карамельного сахара. Чтобы избавиться от улик, этот гений кулинарии бросил окровавленное орудие убийства в чан и перетопил его в сироп. Когда полиция нагрянула с обыском, он как раз старательно поливал этим сиропом свежие пирожные.

На этот раз великого сыщика поблизости не оказалось. Расследованием занимались обычные патрульные, чьи лица не мелькали в газетах. Оставшись без детективного костыля, несчастные копы топтались на месте, не зная, с чего начать осмотр.

Сатору не выдержал первым. Мало того, что этот мерзавец лишил жизни человека, так он ещё и покусился на святое — на десерты! Использовать сахар как оружие, а потом скармливать кровавую глазурь ничего не подозревающим клиентам? Это переходило все границы.

Годжо обожал здешние сладости, и от одной мысли, что он мог отведать пирожное с привкусом человеческой крови, его передёрнуло. Сверкнув глазами из-под очков, он шагнул вперёд и ткнул пальцем в бледного кулинара:

— Хватит разыгрывать комедию. Убийца — вот этот повар!

Полицейские так и просияли. Неужели небеса сжалились над ними и послали очередного заезжего гения сыска?

Пусть этот парень выглядел крайне эксцентрично со своими белоснежными волосами и тёмными очками в помещении, харизмы ему было не занимать. А главное — он вызвался сделать за них всю работу.

Один из офицеров тут же достал блокнот:

— Прошу вас, господин детектив, поделитесь своими дедуктивными выводами!

Сатору озадаченно выгнул бровь:

— Какая ещё дедукция? Тут же всё на лбу написано.

Занервничавший повар, услышав этот ответ, решил, что его берут на пушку. Справившись с дрожью, он вызывающе скрестил руки на груди:

— Обвинять каждый горазд! Где ваши доказательства? С чего бы мне вообще убивать босса?

— Да плевать мне на твои мотивы, — лениво отмахнулся Сатору. — Меня бесит, что ты перевёл столько первоклассного сахара на убийство, а потом цинично переплавил его в сироп для пирожных. Ты мне чуть аппетит на всю оставшуюся жизнь не испортил, урод!

Повар побледнел. Он-то надеялся, что этот странный тип просто ткнул пальцем в небо, но незнакомец в точности описал весь его замысел. Сомнений не оставалось: этот белобрысый дьявол видел его насквозь.

Решив, что улики уже найдены, преступник рухнул на колени и зарыдал, размазывая слёзы по лицу:

— Это всё он! Он обещал сделать меня партнёром, если я придумаю новый рецепт! Я ночами не спал, пахал как проклятый, создавал чёрттов шедевр, а он просто хотел украсть мою технологию! Когда я решил уйти и открыть своё дело, он пригрозил мне огромной неустойкой по контракту...

Слушать эти излияния братья не стали. За годы изгнания проклятий они насмотрелись на столь омерзительные бездны человеческой души, что подобные банальные драмы не вызывали у них ничего, кроме скуки. Развернувшись, они молча покинули заведение.

Этот короткий детективный дебют Сатору лишь подтвердил их догадку. В Бэйка действительно царило какое-то безумие. Уровень смертности здесь зашкаливал, из-за чего несчастный Кудо, обременённый своим пассивным проклятием, постоянно оказывался в эпицентре кровавых

разборок. Складывалось ощущение, будто парень — ходячий триггер, заставляющий людей вокруг терять рассудок и убивать друг друга.

Проведя в этом сумасшедшем районе ещё пару часов и наткнувшись ещё на несколько трупов, братья успели примелькаться местным копам как эксцентричный дуэт детективов. В конце концов их терпение лопнуло.

— Слушай, брат, давай убираться отсюда, — взмолился Сатору, уныло плетясь по улице. — Ещё пара часов в этом чистилище, и крутой учитель Годжо Сатору окончательно превратится в Шерлока Холмса.

Хара с готовностью согласился:

— Да, возвращаемся в колледж.

Это место действительно пугало своей аномальностью. Если бы Шесть Глаз не подтвердили отсутствие проклятой энергии библейских масштабов, Хара бы решил, что весь этот район — одна огромная Врожденная территория. Но проклятий такой силы просто не существовало в природе, иначе здесь давно бы зародилось нечто пострашнее Рёмэна Сукуны.

Оставалось списать всё на уникальный местный колорит и особенности японской урбанизации.

Вернувшись в Токийскую столичную техническую школу магии, братья прямиком направились в кабинет директора Яги.

Сатору тут же развалился на диване и с жаром принялся расписывать их приключения. В его красочном исполнении обычная прогулка превратилась в эпическую сагу о двух гениальных сыщиках, у ног которых рыдала вся токийская полиция, умоляя раскрыть очередное безнадежное дело.

Яга Масамити слушал этот поток хвастовства с каменным лицом. Он давно научился делить слова Сатору надвое: тот редко лгал напрямую в важных вопросах, но обожал раздувать мелочи до вселенских масштабов просто ради того, чтобы поиздеваться над здравым смыслом слушателей.

Вздохнув, директор перевёл взгляд на Хару, который сидел рядом и лишь мягко улыбался, не вмешиваясь в монолог брата.

— Хара, расскажи нормально. Что за чертовщина творится в Бэйка?

Яга даже не пытался спрашивать, правду ли несёт Сатору. Он прекрасно знал: спроси он об этом, и Хара, ведомый своей слепой, безграничной братской любовью, подтвердит любую, даже самую несусветную чушь. Директор давно смирился с тем, что у Хары напрочь отсутствуют какие-либо тормоза, когда дело касается потакания капризам младшего.

Реши Сатору однажды сжечь этот мир дотла, Хара, без сомнения, первым бы поднёс ему спичку. К счастью, несмотря на всю свою придурковатость, младший Годжо всё же придерживался стороны добра, так что апокалипсис пока откладывался.

— Ну, в целом Сатору прав, — предсказуемо начал Хара. — Наша поездка выдалась весьма... специфической.

Он лаконично изложил суть дела, искусно сглаживая углы и стараясь, чтобы его рассказ не слишком противоречил вдохновенному вранью брата.

Яга выслушал отчёт и нахмурился:

— И ты уверен, что за этим всплеском насилия не стоит проклятие?

Братья одновременно качнули головами.

— По крайней мере, наши Шесть Глаз ничего подобного не засекли, — ответил Хара.

Шесть Глаз действительно не обнаружили следов масштабной проклятой территории, но стопроцентной гарантии они дать не могли. Мир магии полон сюрпризов, и нельзя исключать существование скрытных тварей, способных обмануть даже их легендарное зрение.

Поэтому они предпочли осторожную формулировку «мы не заметили» категоричному «там ничего нет».

Директор побарабанил пальцами по столу.

— И что прикажете с этим делать?

— А что тут сделаешь? — Сатору лениво зевнул. — Ловить обычных убийц — забота полиции, а не магов. Проклятой энергии там минимум, так что это не наша забота.

— И всё же, — возразил Хара, — имеет смысл отправить туда кого-нибудь на постоянное дежурство. Из-за частых убийств негативные эмоции там бьют через край. Пусть мелкие проклятые духи быстро рассеиваются, не успевая набрать силу, лучше перестраховаться и держать ситуацию под контролем.

Яга согласно кивнул.

— Есть кандидаты на примете?

Хара задумался. Сильного бойца отправлять туда не стоило — тратить мага особого или первого ранга на рутинное патрулирование Бэйка было бы непозволительной роскошью, ведь тогда вся нагрузка по серьёзным миссиям ляжет на плечи Сатору.

Следовательно, нужен был толковый маг второго ранга. Их достаточно много, они обладают неплохой боевой подготовкой и смогут продержаться до прибытия подкрепления, если вдруг столкнутся с серьёзной угрозой.

К тому же, учитывая, что Бэйка — это территория Синъити Кудо, стоило выбрать кого-то, с кем молодой детектив уже сталкивался. Иначе излишне любопытный юноша непременно почует неладное, начнёт копать под нового жильца и влипнет в неприятности, которые магам потом придётся разгребать.

Немного поразмыслив, Хара предложил:

— Давай отправим Яо Годжо. Она недавно получила второй ранг. На четвёртом курсе ей всё равно предстоит много практиковаться вне стен колледжа, так что это длительное дежурство станет для неё отличной тренировкой.

Сатору хмыкнул, на его губах заиграла двусмысленная ухмылка:

— О да, школа жизни там знатная.

Жизнь в районе, где убийства происходят чаще, чем восходит солнце, гарантированно перевернёт представление молодого мага о нормальности.

В вопросах, не касающихся Сатору, Яга доверял Харе безоговорочно. Считая его предложение разумным, директор без лишних расспросов утвердил кандидатуру.

Яо, получив приказ, даже не подозревала, что за её назначением стоит уважаемый глава клана. В приподнятом настроении собрав чемоданы, девушка отправилась навстречу новой жизни.

«Длительное дежурство на одном месте? Да это же сущий курорт!»

Пусть ей и запрещалось покидать границы Бэйка, это было куда приятнее, чем бесконечная беготня по всей стране с одного сложного задания на другое.

Разумеется, служба требовала её постоянного присутствия. По распоряжению Хары клан выделил для Яо просторный двухэтажный дом по адресу: район Бэйка, второй квартал, дом двадцать три.

Место было выбрано неслучайно — прямо по соседству с резиденцией Кудо и лабораторией профессора Агасы. Особняк Синъити находился под номером двадцать один, дом чудаковатого учёного — двадцать два, а новое жилище Яо примыкало к нему с другой стороны.

Ничего не подозревающая девушка мирно спала в своей новой спальне, пока на следующее же утро её не подорвал оглушительный грохот со стороны соседей. Решив, что на неё напали

враги, Яо мгновенно выхватила проклятое орудие и бросилась к окну. Распахнув створки, она замерла в полном недоумении: кирпичный забор соседнего участка лежал в руинах, а над пепелищем поднимался густой чёрный дым.

Из облака гари, кашляя и отряхивая сажу с белого халата, выбрался пухлый старик. Заметив испуганную соседку, он виновато замахал руками:

— Ох, дико извиняюсь! Моё новое изобретение снова немного... барахлит. Простите за беспокойство!

Яо растерянно опустила оружие. Значит, это была не атака проклятых духов, а всего лишь соседские эксперименты.

«Неужели обычные люди всегда так живут?»

Так завязалось их знакомство. Вскоре профессор Агаса пригласил новую соседку на чай, где Яо встретила живущую у него маленькую угрюмую девочку по имени Аи Хайбара.

Услышав знакомую фамилию, Яо оживилась:

— О, Хайбара? Скажи, а у тебя случайно нет старшего брата?

Она сразу вспомнила своего преподавателя Ю Хайбару, который обожал хвастаться своей младшей сестрёнкой. Правда, Ю было уже за двадцать, а эта девочка едва ходила в начальную школу...

— Нет, — сухо ответила Аи. — Только сестра.

— Ой, прости, обозналась, — смутилась Яо, потирая затылок. — Просто у нас в колледже есть учитель с такой же фамилией, и он постоянно говорит о своей сестре. Вот я и подумала...

Фамилия Хайбара встречалась нечасто, и Яо за всю жизнь знала лишь двоих её носителей, так что её ошибка была вполне объяснима.

— Ничего страшного, — так же безучастно отозвалась Аи.

Она и представить не могла, что выдуманное наспех фальшивое имя столь причудливо переплетётся с реальной жизнью её новой соседки.

Пока они беседовали, входная дверь бесцеремонно распахнулась, и в прихожую влетел запыхавшийся парень:

— Профессор Агаса! У меня ремень для мячей барахлит, посмотрите скорее!

Синъити Кудо вихрем ворвался в гостиную, но мгновенно осёкся, заметив постороннего. Присмотревшись, он удивлённо округлил глаза:

— Госпожа Яо?!

Девушка тоже узнала гостя:

— Кудо-кун?

Яо, конечно, и не подозревала, что перед ней стоит уменьшившийся в размерах Конан Эдогава. Их первая встреча состоялась на месте преступления, где орудовал проклятый дух. Яо тогда прибыла для зачистки территории, а юный детектив помогал полиции распутывать дело.

Для неё до сих пор оставалось загадкой, откуда этот обычный парень знает её имя. Синъити отмазался тем, что услышал о ней от своего маленького родственника Конана, с которым Яо несколько раз пересекалась на заданиях.

Впрочем, сомнения у неё оставались. Конан казался слишком серьёзным и не по годам развитым ребёнком, чтобы болтать направо и налево о тайном мире магов, пусть даже со своим любимым старшим братом.

Но когда она попыталась расспросить самого малыша, тот послушно закивал и подтвердил версию Синъити. Спорить было глупо, и Яо пришлось принять это объяснение.

С тех пор их пути пересекались со стабильной регулярностью: Бэйка так и притягивала к себе проклятых духов, а Синъити вечно оказывался в центре событий. Постепенно они стали неплохими знакомыми, поэтому Яо тепло улыбнулась ему в ответ.

Синъити настороженно огляделся по сторонам и понизил голос:

— Госпожа Яо... неужели у профессора дома тоже завелась эта дрянь?

Он подумал, что Яо прибыла зачистить дом профессора от затаившегося монстра.

Девушка рассмеялась и качнула головой. Бросив беглый взгляд на притихшую Аи, она ответила уклончиво:

— Вовсе нет. Я просто переехала в соседний дом под номером двадцать три и зашла познакомиться с новыми соседями.

— Серьёзно? Вы теперь живёте здесь? — Синъити просиял. — Это же просто замечательно! Мой особняк совсем рядом, под номером двадцать один. Заходите в гости, когда будет время.

Иметь под рукой квалифицированного специалиста по борьбе с проклятиями было невероятной

удачей. Детектив мысленно потёр руки, решив во что бы то ни стало подружиться с Яо, чтобы в случае очередного паранормального убийства сразу звать её на помощь.

Сама Яо даже не подозревала о хитрых планах соседа и лишь вежливо кивнула, обещая обязательно заглянуть на чашечку чая.

<http://bllate.org/book/19549/2004384>